

Максим Русланович Занчук

*студент специальности «Экономическая безопасность»
Тюменского государственного университета, г. Тюмень, zanchuk2001@mail.ru*

Дмитрий Леонидович Скипин

*кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
экономической безопасности, системного анализа и контроля
Тюменского государственного университета, г. Тюмень, d.l.skipin@utmn.ru*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В работе обосновывается актуальность темы социально-экономического неравенства, обуславливающаяся усилением неравенства внутри многих стран мира, в том числе и России. Приводится разработанное авторами статьи определение социально-экономического неравенства. Представлены виды богатства, формы его распределения и воздействие этого распределения на экономику. На статистическом материале Российской Федерации и ее округов применены различные показатели, отражающие уровень неравенства между капиталом и трудом, доходами внутри регионов и между ними. Установлен высокий уровень социально-экономического неравенства, проявляющегося в различных аспектах. Для снижения неравенства предложена система государственных мероприятий, основанных на комплексном проведении мер, включающих эффективное применение налоговой, социальной, бюджетной и инвестиционной политики.

Ключевые слова: социально-экономическое неравенство, богатство, распределение, мероприятия, налоговая политика, социальная политика.

Maxim Ruslanovich Zanchuk

*Student of the specialty "Economic Security" at Tyumen State University,
Tyumen, zanchuk2001@mail.ru*

Dmitry Leonidovich Skipin

*Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Economic Security,
System Analysis and Control at Tyumen State University, Tyumen, d.l.skipin@utmn.ru*

SOCIAL ECONOMIC INEQUALITY IN SYSTEM ECONOMICAL SECURITY SIBERIAN FEDERATION COUNTY

Abstract. The article substantiates the relevance of the topic of socio-economic inequality due to the growing inequality within many countries of the world, including in Russia. The definition of socio-economic inequality developed by the authors of the article is given. The types of wealth, the forms of its distribution and the impact of distribution on the economy are presented. The statistical material of the Russian Federation and its districts uses various indicators reflecting the level of inequality between capital and labor, incomes within and between regions. A high level of socio-economic inequality has been established, manifested in various aspects. A system of measures combining tax policy, social policy, fiscal policy and investment policy is proposed to reduce inequality.

Keywords: socio-economic inequality, wealth, distribution, interventions, tax policy, social policy.

Вопрос неравенства обладает длительной историей своего развития. Особую актуальность данный вопрос стал приобретать в начале XVI века и продолжает беспокоить человечество по сегодняшний день. Главной закономерностью развития последних столетий является общее снижение уровня неравенства. Движение по пути его сокращения сопровождалось невероятными трудностями. Предыдущие поколения объявляли бойкоты, участвовали в митингах, организовывали профсоюзы, политические движения и партии, совершали восстания и революции, направленные на преодоление неравенства.

Результатами их борьбы теперь пользуется каждое современное общество. Однако эта тенденция к равенству, продолжавшаяся столетиями, видимо, подошла к концу. Завоевания предыдущих эпох постепенно изымаются у населения, происходит смена вектора развития в сторону усиления неравенства. Докажем данный тезис на статистическом материале.

Усиление глобального неравенства является следствием увеличения неравенства в рамках отдельных стран. Рассмотрим данные индекса Джини за 125 лет по крупнейшим экономикам мира сегодняшнего дня (рис. 1). Заметно, что динамику показателя можно разделить на два периода. Первый период, на который приходится 1960-1970 лет, характеризуется снижением неравенства. Второй период начинается после 1970-х годов и продолжается по сегодняшний день. Индекс Джини представленных стран постоянно возрастал или находился на том же уровне. Причиной роста уровня неравенства, по мнению многих виднейших экономистов, являются политические решения, которые принимались руководством различных стран [1, 2, 3]. Мнения указанных экономистов по повсеместному росту неравенства нуждается в дополнении. Политика, оказывающая воздействие на экономику, должна иметь определенные причины для принятия тех или иных решений. Необходимо указать на данные обстоятельства, повлекшие за собой политическое поведение, которое описывали экономисты, мнение которых приведено выше. Примерно в 70-х годах в экономиках западных стран наблюдалось общее снижение рентабельности, указывающее на падение доходности от экономической деятельности [4]. В этой связи для увеличения рентабельности правительства принимали решения, способствующие улучшению положения предприятий и их владельцев, что косвенным образом усилило общее неравенство в доходах и активах.

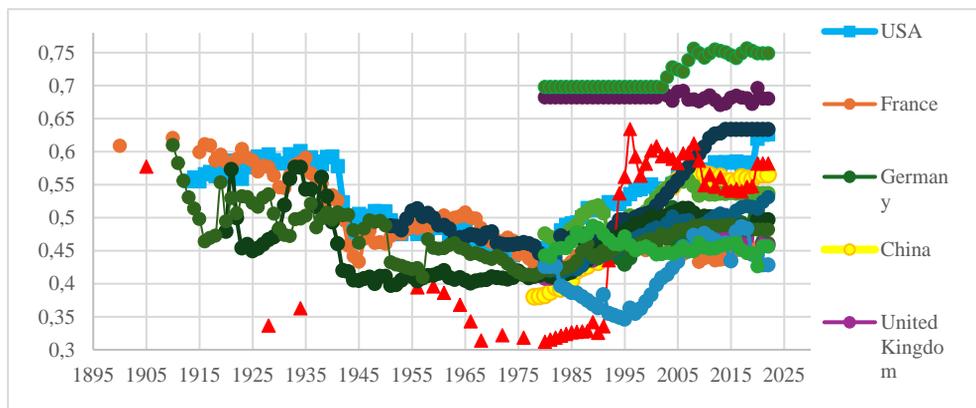

Рис. 1. Индекс Джини по странам с крупнейшим ВВП с 1900 по 2022 год

Источник: составлено автором по данным [5].

Имеющиеся данные свидетельствуют о глобальных переменах, происходящих последние 40 лет в экономике многих стран мира, особенно заметна усиливающая тенденция увеличения неравенства, высокий уровень которой проявляется в доходах и активах. Экономика России по вопросу неравенства

развивается в соответствии с глобальным трендом, достигнув уровня поляризации, который был свойственен Российской империи.

Таким образом, указанные тенденции вынуждают детальнее проанализировать имеющийся уровень неравенства и разработать систему мер, необходимую для нейтрализации опасных последствий углубления неравенства.

В литературе представлено несколько определений социально-экономического неравенства, каждое из которых обладает некоторыми недостатками. Исследователи описывают неравенство через понятие доступа [6], ограничивают многообразие проявлений неравенства указанием на диспропорции в уровне доходов [7] и отмечают, что неравенство касается только индивидов или групп индивидов [8]. В этой связи следует предложить более точное определение понятия «социально-экономическое неравенство».

Социально-экономическое неравенство — это различия между экономическими субъектами, которые проявляются в уровне имеющегося богатства, выступающего в разных формах как материального, так и нематериального характера, влияющего на формирование социально-экономической структуры и иерархической организации общества.

Данное богатство проявляется в нескольких видах: 1) физическое богатство; 2) финансовое богатство; 3) человеческий капитал [6]. Теперь раскроем суть каждого из приведенных компонентов. К физическому богатству относится движимое и недвижимое имущество (средства производства, автомобиль, квартира и т. д.). Финансовое богатство состоит из доходов и ценных бумаг. Человеческий капитал выражается в определенных качествах, имеющихся у индивида, к которым относится уровень образования, состояние здоровья, интеллектуальный багаж, наличие тех или иных навыков и т. д.

Социально-экономическое неравенство является результатом распределения экономических благ, поэтому для более глубокого понимания этого явления необходимо раскрыть не только факт неравного количества благ, находящихся в собственности у субъектов, но и процесс формирования этих различий, которые появляются в постоянно возобновляющемся процессе распределения. Существуют различные формы распределения. К ним относятся виды рынков, например, централизованный рынок, представленный фондовой биржей, или множества рынков, состоящие из однородных рынков, например, рынки мобильных услуг или рынки электронной техники. Также к форме распределения относятся внутрифирменные отношения, в которых ресурсы различным образом распределяются среди множества подразделений, осуществляющих качественно разнородную трудовую деятельность, которая определяет социально-экономическое неравенство внутри фирмы [1]. Одной из таких форм является государственный бюджет, посредством которого аккумулированные средства перераспределяются между группами населения и регионами. В командной экономике распределение осуществляется посредством государственного планирования, при котором денежные средства и ресурсы распределяются между отраслями и бюджетами отдельных предприятий.

Распределение осуществляется не только для того, чтобы экономические субъекты получили товары и услуги, но и для определенного воздействия на экономику. Распределение используется как элемент экономической политики,

регулирующий эффективность (максимальное использование ресурсов) и уровень справедливости (уровень неравенства доходов) [1]. Обычно данные понятия противопоставляются друг другу. Увеличение эффективности экономической деятельности сопровождается снижением уровня справедливости и, наоборот, для снижения неравенства доходов необходимо пожертвовать определенной долей эффективности. На этой основе делается вывод, что при разработке экономических решений необходимо делать выбор между двумя переменными. Однако данный взгляд является ошибочным, поскольку изначально постулируется то, что любые меры, направленные на снижение неравенства, приводят к снижению эффективности экономики. В действительности снижение неравенства может повысить уровень эффективности экономической деятельности субъектов. Например, увеличение налогообложения предприятий, занимающих монопольное положение на рынке, позволит наполнить дополнительными доходами бюджет государства, которые власти могут направить на создание бесплатных бюджетных мест в университетах, что поспособствует подготовке квалифицированных специалистов, и, впоследствии, и увеличению производительности труда. Таким образом, строгая связь между эффективностью и производительностью отсутствует [2]. Это необходимо учитывать при формировании политики борьбы с неравенством.

Данный материал дает теоретическое описание неравенства, однако для его подтверждения требуется методика, которая позволит в системном виде обработать эмпирический материал и раскрыть уровень неравенства.

Методики, используемые исследователями, представляют собой единство различных методов, которые дополняют друг друга при анализе проблемы неравенства. Наиболее распространенная методика, применяемая исследователями, объединяет в себе анализ динамики показателей, индексный метод, метод средних величин, построение коэффициентов [7, 9-13]. Данные методы могут использоваться в рамках комплексной оценки уровня социально-экономического развития. Реализация метода происходит на показателях, которые условно можно подразделить на следующие группы: 1) общие показатели экономического развития; 2) показатели бедности; 3) показатели социально-экономического неравенства; 4) показатели доходов и расходов; 5) показатели образования и медицины; 6) показатели демографии; 7) показатели правовой среды. Одни группы показателей связаны с отражением неравенства, а другие раскрывают социально-экономические явления, которые косвенно касаются неравенства, но представляют более полную картину его масштаба.

Из данных групп отобраны показатели, которые использовались на примере Российской Федерации и ее округов за период 2000-2022 гг. К данным показателям относятся: национальный доход и его составные части; индекс Джини; коэффициент фондов; распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения; норма прибавочной стоимости; уровень бедности; уровень безработицы; отношение среднемесячной номинальной заработной платы округа и России.

Начнем с проведения анализа национального дохода, значения которого представлены в ценах 2000 года. Показатель постепенно увеличивался до 2009 года, после которого наблюдается его падение, а затем постепенный

подъем и незначительные колебания на одном уровне. После 2016 года национальный доход практически постоянно увеличивался (рис. 2).

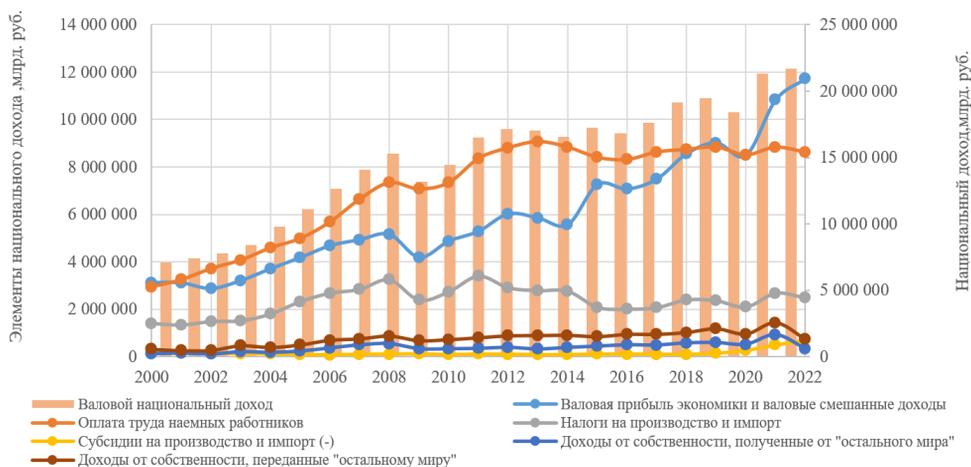

Рис. 2. Национальный доход и его элементы, 2000-2022 гг.

Источник: составлено авторами по данным [14].

Теперь рассмотрим динамику его элементов, к которым относится оплата труда, валовая прибыль и смешанный доход. До 2013 года наблюдался практически постоянный рост оплаты труда, однако, начиная с 2014 года и по настоящий период, значение показателя, несколько снизившись, остается на одном уровне. Что касается валовой прибыли и смешанных доходов, то динамика показателя имеет постоянную тенденцию к росту, которая прерывалась в 2009, 2014 и 2020 годах. В 2021 году валовая прибыль превысила оплату труда, а в 2022 году заняла в структуре национального дохода 52% от его совокупной величины. Таким образом, в национальном доходе валовая прибыль начинает играть более значительную роль, что показывает перераспределение доходов в пользу бизнеса.

Данные показывают крайне неравномерное распределение прибыли по округам. Существенное изменение показателя произошло в Центральном федеральном округе, доля которого снизилась с 46% до 33% от всей массы общей прибыли. В свою очередь, заметно выросла доля Уральского федерального округа с 10% до 17%. Остальные регионы на протяжении большей части рассматриваемого периода не испытывали существенных изменений в доле прибыли, которая приходится на них в общей массе совокупной прибыли. Спустя 20 лет большая часть округов играет занимает такое же место в распределении прибыли (см. рис. 3).

На графике изображены данные, отражающие доли заработных плат округов в общей совокупности всех зарплат, выплаченных в России. В ходе анализа заметно снижение доли зарплат, выплаченных в Приволжском, Уральском и Сибирском округах. В то же время существенно возросла доля заработной платы, приходящейся на Центральный федеральный округ, уровень которой возрос с 28% до 36% (см. рис. 4).

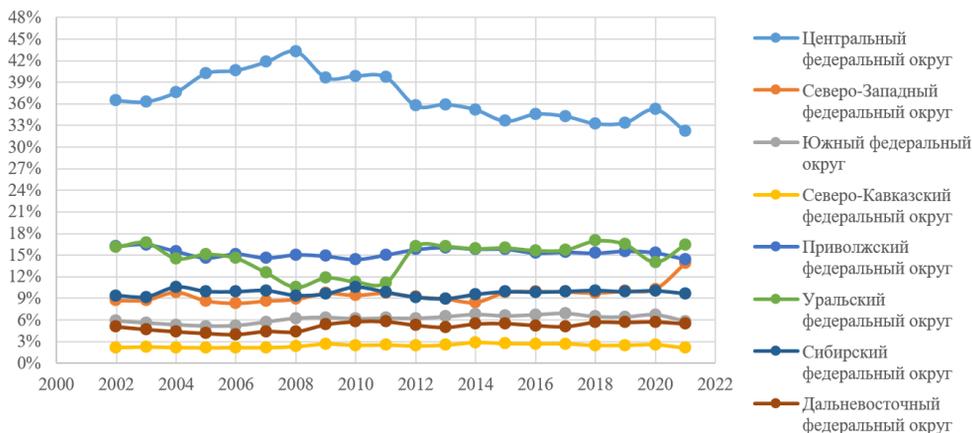

Рис. 3. Доля прибыли округа в общей сумме прибылей, 2002-2021 гг.

Источник: составлено авторами по данным [14].

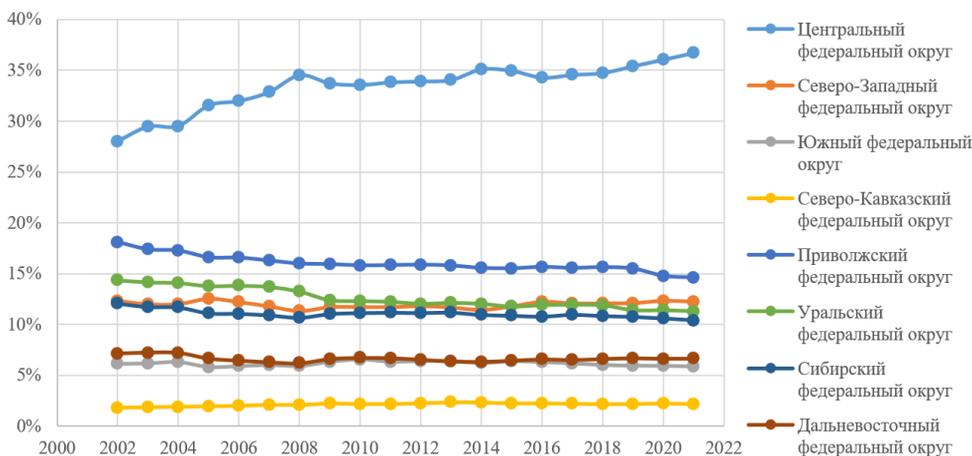

Рис. 4. Доля заработной платы округа в общей сумме заработной платы, 2002-2021 гг.

Источник: составлено авторами по данным [14].

Перейдем к анализу индекса Джини. В начале периода заметен резкий скачок показателя, сменившегося таким же резким спадом в период с 1999 по 2007 год индекс Джини постоянно увеличивался во всех округах. Затем последовало несколько лет застоя в развитии показателя, который сменился постепенным снижением, продолжающимся до сегодняшнего дня. Динамика индекса Джини свидетельствует о снижении неравенства в доходах между группами населения внутри округов. Однако, несмотря на данную позитивную тенденцию, значение показателя во всех рассматриваемых регионах превышает допустимый уровень (см. рис. 5).

Динамика коэффициента фондов схожа с динамикой индекса Джини. В начале периода наблюдается резкий скачок показателя и такое же резкое падение, сменившиеся постепенным подъемом. Так, в период с 2007 по 2012 год начинается постепенное снижение коэффициента фондов, продолжающееся вплоть до настоящего времени. Динамика коэффициента фондов указывает на сокращение разрыва в доходах между 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами. Однако только два округа из восьми достигли допустимых значений данного показателя (рис. 6).

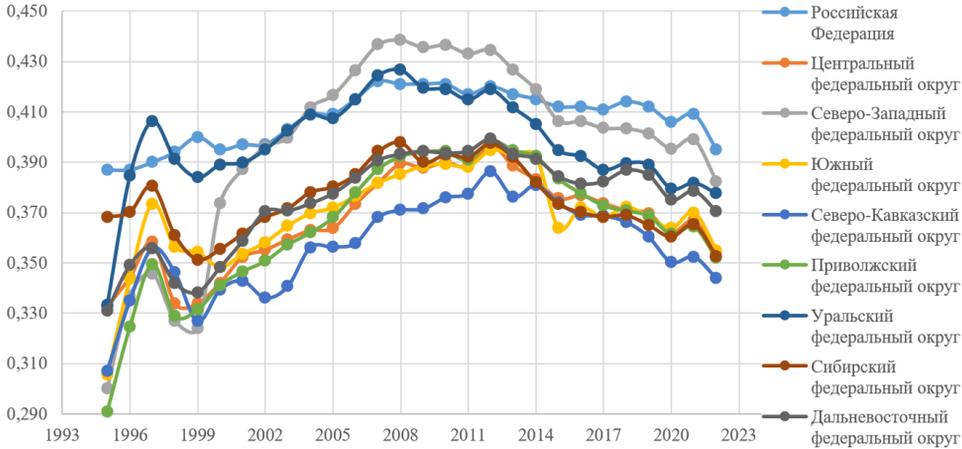

Рис. 5. Индекс Джини, 1995-2022 гг.

Источник: составлено авторами по данным [15].

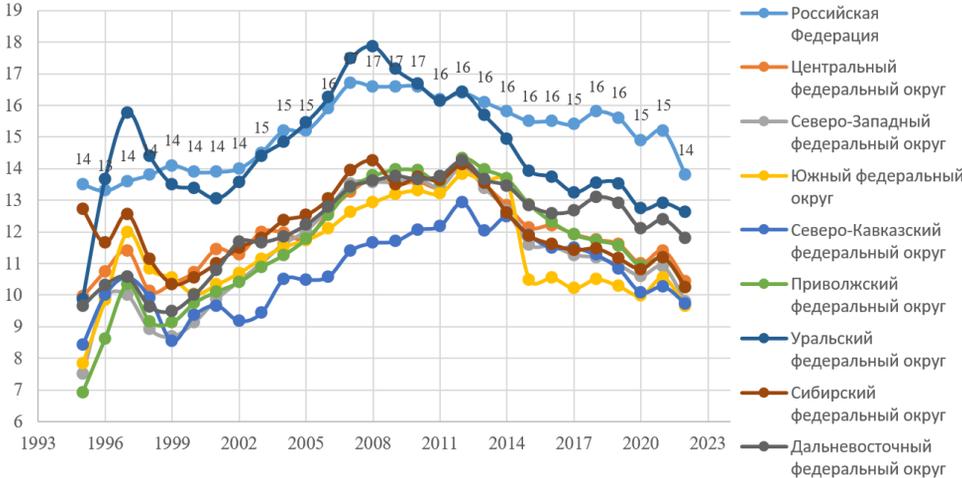

Рис. 6. Коэффициент фондов, 1995-2022 гг.

Источник: составлено авторами по данным [14].

Распределение доходов по группам населения показывает совсем иную картину. Если индекс Джини и коэффициент фондов, начиная с середины и до

конца периода, постепенно снижались, то распределение дохода по 20% группам населения существенно не изменилось. Около 60% населения на протяжении всего периода обладает от 31% до 32% доходов от общего объема денежных доходов. Данный показатель указывает на устойчивый характер сформировавшихся механизмов распределения доходов (рис. 7).

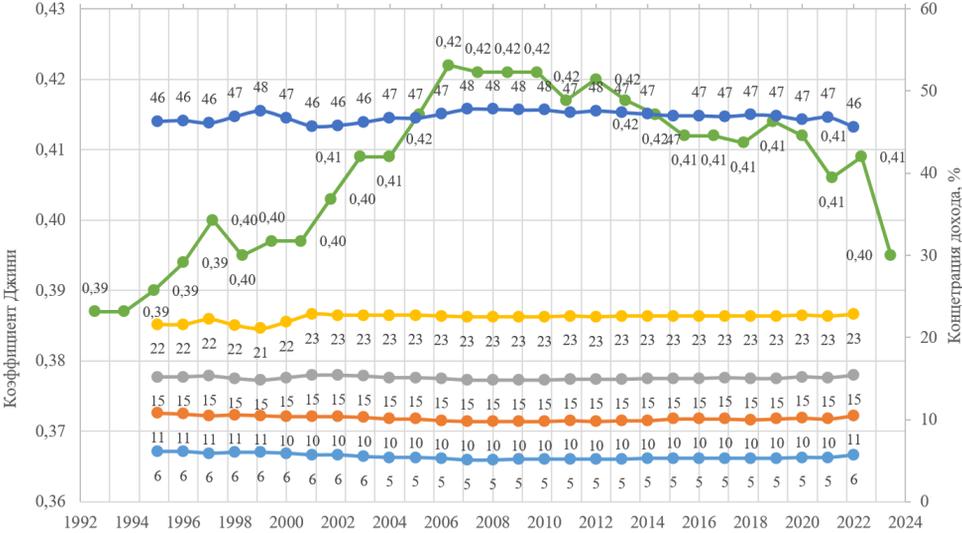

Рис. 7. Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения, 1995-2022 гг.

Источник: составлено авторами по данным [14, 15].

Показатель нормы прибавочной стоимости характеризует степень эксплуатации труда капиталом [19]. В рамках данной работы расчет прибавочной стоимости представляет собой отношение валовой прибыли, валовых смешанных доходов и других чистых налогов на производство к оплате труда наемных работников. Динамика показателя всех округов имеет схожую тенденцию. До 2014 года наблюдается общее снижение значения показателя. Однако после 2015 года замечена положительная динамика показателя, прерываемая кратковременными спадами. В 2022 году показатель нормы прибавочной стоимости достиг отметки в 165%, что является наибольшим значением для рассматриваемого периода. Общая динамика показателя за последние 10 лет указывает на более высокий рост прибыли относительно заработных плат и усиление эксплуатации труда капиталом (см. рис. 8).

По показателю соотношения среднемесячной номинальной заработной платы округа и России рассматриваемые округа разделились на две группы. Первая группа округов имеет среднюю заработную плату ниже средней заработной платы по России. Вторая группа округов обладает средней заработной платой, превышающей средний уровень по России. В первой группе соотношение в Сибирском и Приволжском округах снижалось, в Южном округе соотношение, испытывая незначительные колебания, сохранилось на том же уровне,

в Северо-Кавказский округ испытал незначительное повышение данного показателя. Во второй группе соотношение у Уральского и Дальневосточного округа за рассматриваемый период снизилось, у Северо-Западного округа сохранилось на том же уровне. Значительный рост соотношения среднемесячной номинальной заработной платы и ее среднего уровня по России характерен только для Центрального федерального округа. Общая динамика показателя свидетельствует о существенных различиях в росте заработной платы округов относительно общего уровня. Это не значит, что в остальных регионах рост заработной платы отсутствует. Данная тенденция указывает на те регионы, которые испытывают наибольшее повышение заработной платы (рис. 9).

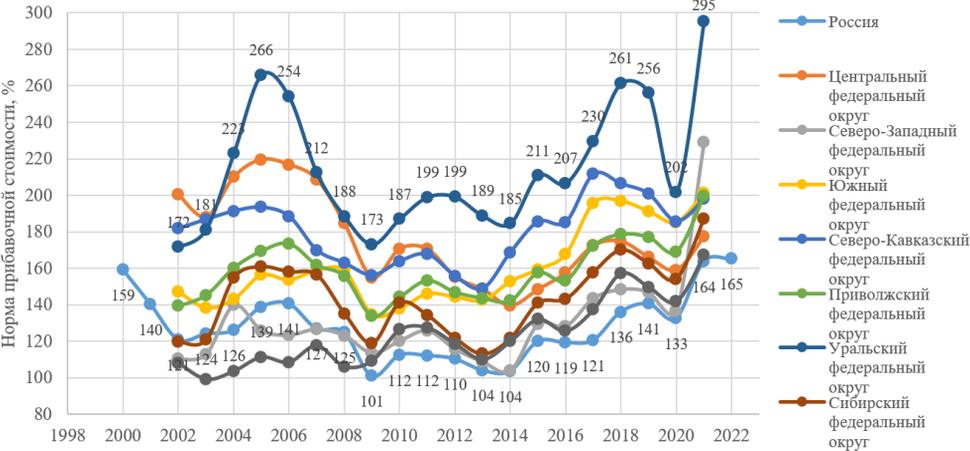

Рис. 8. Норма прибавочной стоимости, 2000-2022 гг.

Источник: составлено авторами по данным [14].

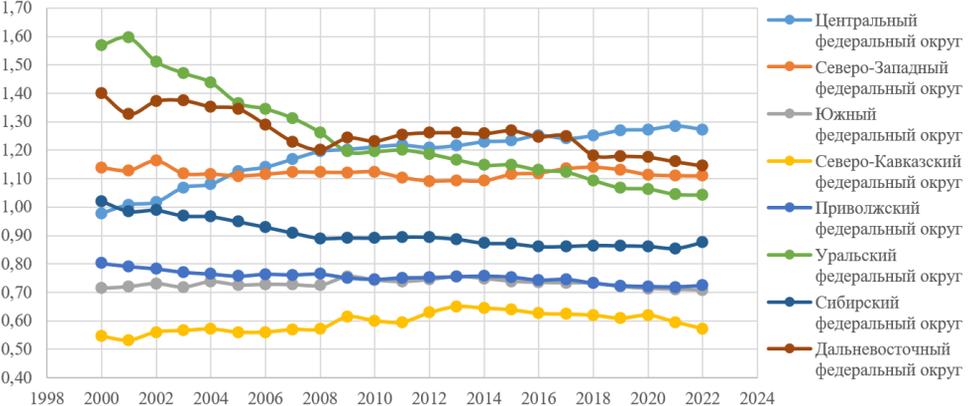

Рис. 9. Соотношение среднемесячной номинальной заработной платы округа и России, 2000-2022 гг.

Источник: составлено авторами по данным [14].

Рассмотрим динамику показателя бедности. В первой части рассматриваемого периода заметна тенденция снижения бедности во всех округах. Данный тренд продолжался до 2014 года, после которого уровень бедности снова вырос на несколько пунктов. С 2019 года уровень бедности снова постепенно снижается. За рассматриваемый период общее количество бедного населения снизилось, однако во второй части периода данный темп снижения существенно снизился (рис. 10).

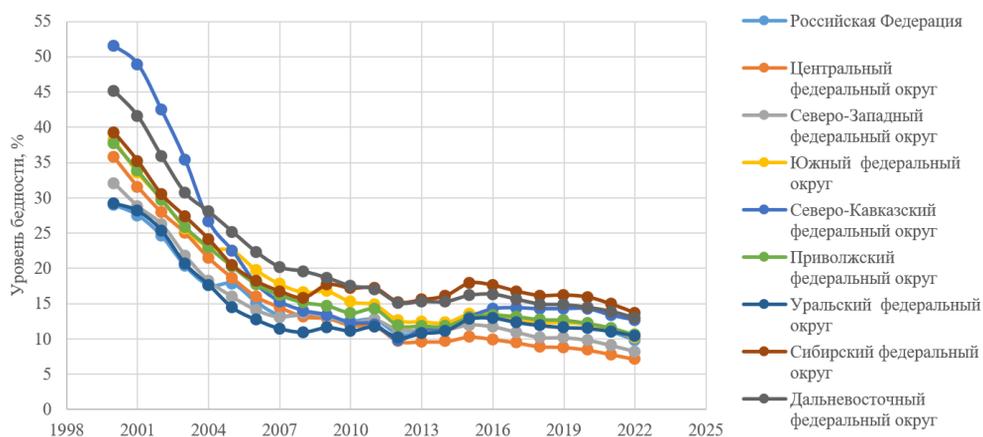

Рис. 10. Уровень бедности, 2000-2022 гг.

Источник: составлено авторами по данным [14].

Уровень безработицы в России и по округам за рассматриваемый период в целом снизился, однако данный спад сменялся непродолжительным увеличением показателя. Количество безработного населения в округах распределилось в соответствии с их уровнем экономического развития. Более экономически развитые округа обладают более низким уровнем безработицы и, наоборот, менее развитые округа имеют более высокий уровень безработицы (см. рис. 11).

Таким образом, проведенный анализ показателей позволил выявить высокий уровень неравенства, который проявляется в самых разных социально-экономических аспектах. К их числу относятся диспропорции, которые существуют между трудом и капиталом, прибылях и оплате труда между регионами, доходах внутри федеральных округов. Последние 20 лет развития экономики показывают, что произошли некоторые изменения в распределительных механизмах, позволивших сократить бедность и безработицу, но данных изменений недостаточно для того, чтобы существенно сократить имеющееся неравенство и остановить его увеличение внутри регионов и между ними.

Высокий уровень неравенства требует принятия соответствующих мер по его снижению. В этой связи представляется уместным для снижения неравенства внутри регионов и между ними разработать единый план или систему мер как для всей страны, так и для каждого отдельного округа. Невозможно создать единой, всеобщей системы мероприятий пригодной для всех регионов, обладающих столько существенными различиями. Поэтому главный план, система

мер или стратегия должны учитывать конкретную обстановку, в которой находится каждый конкретный регион. В данной системе мероприятий должны быть представлены несколько блоков, которые призваны дополнять друг друга. К данным блокам относятся: налоговая политика, бюджетная политика, социальная политика и инвестиционная политика. По каждому блоку необходимо разработать соответствующие меры, которые направлены на снижение неравенства.

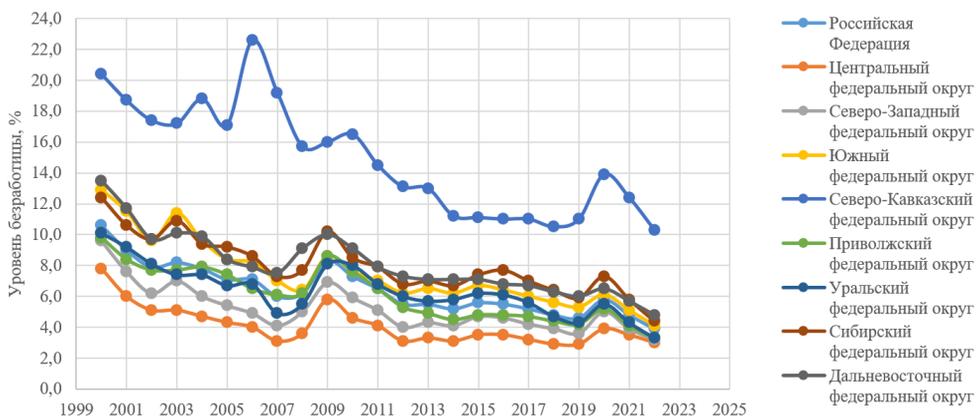

Рис. 11. Уровень безработицы, 2000-2022 гг.

Источник: составлено авторами по данным [14].

В области налоговой политики следует внедрить прогрессивную шкалу налогообложения, в рамках которой высокие налоговые ставки касаются не только граждан, обладающих высоким уровнем дохода, но и организаций, занимающих монопольное положение на рынке и получающих сверхприбыль. Другим мероприятием может послужить снижение налога на прибыль в тех регионах, на которые приходится низкая доля прибыли и высокий уровень безработицы, что позволит перенаправить в эти регионы потоки капитала, создать рабочие места и снизить безработицу и бедность. Для борьбы с бедностью стоит пересмотреть ставки налога на добавленную стоимость и акцизы на товары, потребляемые богачейшими и беднейшими слоями населения. Особое внимание необходимо уделить налогообложению финансовых спекуляций. В рамках данной работы не рассматривались диспропорции между отраслями и заработными платами рабочих различных отраслей. Однако данные государственной статистики однозначно указывают на различия, которые существуют в уровне рентабельности и заработных плат в разрезе различных отраслей экономики, а также в одной отрасли, но в разных регионах. В этой связи также следует рассмотреть перераспределение налоговой нагрузки с низкодоходных и низкозарплатных отраслей экономики на более успешные в этом плане отрасли.

Данные меры в области налоговой политики должны переложить налоговую нагрузку на крупнейшие предприятия и слои населения, обладающие высоким уровнем дохода и значительным количеством имущества, и облегчить

налоговое давление на отрасли и слои населения, находящиеся в более тяжелых экономических условиях. Средства, полученные от высокодоходных групп населения и отраслей, важно аккумулировать в государственном бюджете и перераспределять в направлении мероприятий по реализации программ по борьбе с неравенством. При проведении бюджетной политики необходимо учитывать особенности экономического и социального развития каждого конкретного региона. Учитывая крайние диспропорции между регионами, мероприятия по снижению неравенства и, следовательно, финансирование будут иметь весомые различия. Это необходимо полагать при формировании социальной и инвестиционной политики.

В направлении социальной политики необходимо улучшить положение широких слоев населения, обеспечить повышение доходов и снижение бедности и безработицы. Для достижения данных целей государство может содействовать трудоустройству граждан, предоставляя предприятиям средства для открытия новых или сохранения старых рабочих мест в регионах с высоким уровнем безработицы. Стоит рассмотреть концепцию безусловного базового дохода или гарантированного минимального дохода. В условиях высокой налоговой нагрузки на бюджет более осуществимым является концепция гарантированного минимального дохода, поскольку распространяется на тех лиц, доходы которых ниже определенного порога. Для улучшения положения рабочих стоит усилить переговорную силу профсоюзов в коммуникациях с предпринимателями и обеспечить независимость общественных объединений от интересов бизнеса. Снижению безработицы может поспособствовать создание организаций, занимающихся переподготовкой кадров населения, потерявшего место работы в связи с внедрением новых технологий или по иным обстоятельствам. Данные организации помогут получить новое образование в соответствии с потребностями рынка.

Особую важность в снижении неравенства играет инвестиционная политика. Дело в том, что одних перераспределительных механизмов, использующихся в рамках налоговой и социальной политики, недостаточно для снижения неравенства, поскольку в этот момент происходит лишь количественное снижение неравенства, проявляющееся в доходах, между группами населения и регионами. Инвестиционная политика позволит снизить неравенство, которое проявляется в качественных различиях между регионами в инфраструктуре, материально-технологической базе и человеческом потенциале. Денежные средства, полученные в бюджет от прогрессивного налогообложения, необходимо в качестве государственных инвестиций направлять на создание новых предприятий и поддержку предприятий, имеющих низкий уровень рентабельности. Это позволит перенаправить средства в менее развитые регионы, обновить или создать новые производственные мощности, инфраструктуру и рабочие места. Обновление или создание новых условий экономической деятельности предоставит рабочим возможность самостоятельно формировать свой доход, повысит прибыльность предприятий и привлекательность других регионов для частного инвестирования.

Меры, предложенные выше, имеют довольно абстрактный вид, поскольку они только указывают на примерный способ действий по снижению неравен-

ства. Основная идея данного подхода заключается в создании более равномерных социально-экономических условий существования внутри регионов и между ними. Однако территориальные различия требуют индивидуально проработанного научного подхода к каждому региону и выделения для каждого из них специального места в общей системе мер, комплексно разработанных для повышения качества жизни населения, проживающего в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Филиппон Т. Великой поворот: Как Америка отказалась от свободных рынков / Т. Филиппон. — Москва: Издательство Института Гайдара (перевод), 2022. — 480 с.
2. Энтони Б. Неравенство: как с ним быть? / Энтони Б. Аткинсон; пер. с англ. О. Левченко; под науч. ред. М. Добряковой. — Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. — 536 с.
3. Стиглиц Д.Ю. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / Д.Ю. Стиглиц. — Москва: Эксмо, 2012. — 512 с.
4. Валлерстайн И. Глобализация или переходный период? / И. Валлерстайн // Экономические стратегии. — 2000. — Т. 2, № 2. — С. 14–26. — URL: <https://www.inesnet.ru/article/globalizaciya-ili-perehodnoj-period/> (дата обращения: 24.02.2024).
5. Тарханова Т.Н. Социально-экономическое неравенство населения: проблемы и решения / Т.Н. Тарханова, Г.В. Тимошко // Менеджер. — 2020. — № (92). — С. 119-128. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44316109_42570016.pdf (дата обращения: 24.02.2024).
6. Антропов В.В. Социально-экономическое неравенство в современном мире: инструментарий оценки, тенденции и стратегии преодоления / В.В. Антропов // Экономика. Налоги. Право. — 2022. — Т. 15, № 3. — С. 21-37. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-neravenstvo-v-sovremennom-mire-instrumentariy-otsenki-tendentsii-i-strategii-preodoleniya> (дата обращения: 24.02.2024).
7. Социальное неравенство и социально-экономическая политика государства / Т.М. Вахитова, И.Ф. Гоцуляк, О.А. Игнатьева [и др.]. — Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2018. — 120 с.
8. Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма / С.М. Меньшиков. — Москва: Междунар. отношения, 2008. — 464 с.
9. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н.В. Зубаревич. — Москва: Независимый институт социальной политики, 2010. — 160 с.
10. Шевяков А.Ю. Неравенство и социально-экономическая безопасность / А.Ю. Шевяков // Экономика региона. — 2008. — № 3 (15). — С. 162-172.
11. Чумакова Е.А. О социально-экономическом неравенстве в России / Е.А. Чумакова // Парадимы управления, экономики и права. — 2023. — № 2 (8). — С. 54-67.
12. Малкина М.Ю. Взаимосвязь типов неравенства с показателями уровня жизни и благосостояния населения регионов России / М.Ю. Малкина // Terra Economicus. — 2017 — Т. 15, № 4. — С. 46-63.
13. Костылева Л.В. Неравенство населения и его влияние на социально экономическое развитие региона / Л.В. Костылева, Р.В. Дубиничев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2009. — 4 (8). — С. 95-103.
14. Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели» // Федеральная служба государственной статистики: сайт. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения: 05.02.2024).
15. Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Государственная статистика: сайт. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31165> (дата обращения: 05.04.24).